

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.142-153

О СЕМАНТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЛОВА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Г.К. Касимова

*Филиал Военной академии материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулёва в г. Пензе, г. Пенза-5, 440005, Россия*

Аннотация

Статья посвящена исследованию структуры значений многозначных существительных, изменивших семантическую парадигму в последние десятилетия. Отмечается, что перемены, произошедшие и происходящие в жизни общества на современном этапе, находят свое отражение прежде всего в лексическом составе языка. Новые единицы образуются по определенным словообразовательным моделям. Структура значений имен существительных анализируется с точки зрения путей формирования вторичных номинаций, устанавливается их отнесенность к словообразовательным типам, определяется словообразовательное значение. Исходные значения рассматриваемых единиц, сформированные в процессе синтаксической деривации и вобравшие в себя семантику мотивирующих глаголов, представляют собой номинализации, на базе которых образуются предметные номинации путем семантической деривации. Делается вывод о том, что большая часть исследуемых лексико-семантических вариантов сформирована путем метафорических переносов по функциональному сходству.

Ключевые слова: семантическая деривация, синтаксическая деривация, девербативы, смысловая структура слова, семантическая парадигма, метафорический перенос

Язык, неразрывно связанный с миром человека, чутко реагирует на те процессы, которые происходят в его жизни. С конца 80-х годов прошлого столетия на всей территории постсоветского пространства произошли радикальные перемены, которые повлекли за собой изменения и в сфере языка: часть лексики советского периода утратила свою актуальность, перейдя в разряд устаревшей; часть лексики из сферы устаревшей, напротив, обрела «вторую жизнь», перейдя в разряд активной; развились новые значения у функционирующих лексических единиц, а также в соответствии с потребностями общества стали появляться новые слова, относящиеся к самым различным сферам употребления и образованные как по существующим словообразовательным моделям, так и по новым. Исследователи отмечают: «Общеизвестно, что в периоды социальной напряженности, коренных перемен в жизни конкретного общества, его революционных преобразований серьезные изменения совершаются и в языке, “обслуживающем” это общество» [1, с. 52]. Языковые факты, в частности новые лексические единицы, развитие новых значений у многозначных слов, подтверждают

реакцию языка на эти изменения. Е.С. Кубрякова отмечает: «Постоянное развитие человеческого общества и человеческого познания ставит перед языком задачу обеспечить все стороны жизни и деятельности человека новыми наименованиями» [2, с. 3]. Разнообразные языковые изменения, представленные в лексике, тесно связаны с политическими, социальными, экономическими и другими процессами, произошедшими в последние десятилетия и продолжающимися происходить на современном этапе. Наряду с развитием новых значений (конкретнее – ЛСВ) у имеющихся в языке слов, наблюдается процесс создания новых слов по различным словообразовательным моделям.

Предметом нашего исследования выступают лексические единицы и лексико-семантические варианты (ЛСВ) многозначных слов, появившиеся в русском языке в последние десятилетия. Объектом анализа предстают имена существительные, извлеченные из «Толкового словаря современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под ред. Г.Н. Складневской (СС), которые рассматриваются на фоне словарных материалов четырехтомного «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС). К анализу привлечен также иллюстративный материал из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), современных периодических изданий, а также электронных ресурсов.

Изменения в структуре многозначных существительных исследуются с точки зрения путей формирования вторичных номинаций, содержащих регулярные словообразовательные значения, анализируются словообразовательные модели, по которым образованы новые ЛСВ.

Нельзя не согласиться с мнением Н.С. Валгиной, согласно которому «язык и время – извечная проблема исследователей. Язык живет во времени (имеется в виду не абстрактное время, а общество определенной эпохи), но и время отражается в языке. Язык изменяется. Это эволюционное качество заложено в нем самом» [3, с. 4].

Смысловая структура многозначного слова представляет собой определенным образом организованную систему, в которой в силу объективных причин периодически происходят определенные изменения. «Семантическая структура слова, – пишет И.В. Арнольд, – образует некоторую абстрактную модель, в которой лексико-семантические варианты противопоставлены друг другу и характеризуются относительно друг друга. Такая модель может служить основой для предсказуемости семантических свойств слова. По одному из значений и известной грамматической характеристике слова можно будет судить и о других возможных для него значениях» [4, с. 7]. Так, например, у вторичных номинаций существительных, мотивированных глаголами физического воздействия на объект, потенциально возможными предстают значения объекта, результата, орудия, способа, места действия. В частности, это такие девербативы, как *накладка, нагрузка, обмотка, отметка, проводка, протяжка, прокладка, прошивка, свалка, связка, укладка, установка* и многие другие.

Исследуя глубинное сходство между строением лексического класса и многозначного слова, Н.Ю. Шведова отмечает: «Как многозначное слово, так и лексический класс являются открытой системой. Слово развивается, образует новые значения, всегда при этом сохраняя “спящие”, но готовые по-разному напомнить о себе значения старые или устаревшие. Открытость слова состоит в его разно-

образных взаимодействиях с другими лексическими единицами, осуществляющихся посредством словопроизводства, синонимии, омонимических отгаливкиваний; практически ни одно слово не существует вне взаимодействия с другими словами или фразеологизмами» [5, с. 433].

Большую роль в рассматриваемых процессах развития значения лексических единиц, как известно, играет словообразование. На это указывает и Е.А. Земская: «Значение словообразования в языках типа русского трудно переоценить. Благодаря словообразованию язык постоянно пополняется огромным количеством новых слов разнообразного строения и семантики, отражающих все стороны жизни народа. Именно словообразовательный механизм в первую очередь обеспечивает язык бесконечным разнообразием слов, отвечающим всем потребностям общения» [6, с. 5]. Продуктивным предстает исследование словообразовательных процессов и формирования вторичных номинаций с синтаксической позиции, так как за каждой мотивирующей единицей находится некая ситуация, центром которой является предикат, обладающий определенным набором синтаксических характеристик.

Для определенных периодов в жизни общества характерно употребление так называемых «знаковых» слов эпохи, они становятся «модными, широко и разнообразно употребляемыми» [3, с. 80]. Таковыми предстают в нашем исследовании существительные *наезд, обвал, облом, откат, отток, отмывание, отпад, развод, раскрутка, вливания, разборка, разогрев* и др. Образованы они от глаголов и выражают в исходной номинации словообразовательное значение процессуального признака. Входят эти единицы в продуктивные словообразовательные типы. Новые, «знаковые» значения включаются в семантическую структуру многозначного слова. Рассмотрим процессы расширения семантической парадигмы некоторых глаголов и мотивированных ими девербатов.

Имя действия **откат** в МАС содержит в своей структуре два ЛСВ: 1. 'Действие по глаг. *откатить – откатывать* (в 1 знач.) и по знач. глаг. *откатиться – откатываться*'. 2. 'воен. Обратное движение ствола или всего артиллерийского орудия после выстрела'. *Откат лафета* (МАС).

1-й ЛСВ девербатива образуется в процессе синтаксической деривации и выражает опредмеченное действие по 1-му ЛСВ глаголов *откатить – откатывать* ('катя, переместить в сторону, на какое-л. расстояние'), а также по значениям глаголов *откатиться – откатываться*: 1. 'Катясь, переместиться в сторону, на какое-л. расстояние. || Скользя по поверхности чего-л., отъехать'. 2. 'Устремиться в обратном направлении (о волне); отхлынуть. || перен. Быстро отойти под напором противника; отступить' (МАС). Исходный ЛСВ существительного, вобрав в себя семантику мотивирующих глаголов, является их номинализацией и выступает мотиватором для предметных номинаций. 2-й ЛСВ формируется в процессе семантической деривации при свертывании глагольной пропозиции путем актуализации результативного компонента действия. 1-й ЛСВ девербатива также мотивирует значение, которое достаточно часто употребляется в последние десятилетия: (3-й ЛСВ) 'перен. публ. отход назад от прогрессивных идей, начинаний, действий' (СС). Это значение включается в семантическую парадигму существительного **откат** путем метафорического переноса по функцио-

нальному сходству: ‘обратное движение чего-л.’ → ‘обратное движение от прогрессивных идей, начинаний’.

В современных электронных источниках зафиксированы и другие значения девербатива **откат**: (4-й ЛСВ) ‘*комп.* отмена действия, возврат к одному из предыдущих состояний программы, базы данных и т. п.’ (ВС). Связано это с тем, что пользователи Windows иногда сталкиваются с перебоями в работе компьютера из-за неправильной установки какой-либо программы, что требует возвращения системы в исходное положение.

Следует отметить, что достаточно часто **откат** на современном этапе употребляется в значении (5-й ЛСВ) ‘неофициальное название части денежных средств, выделяемых на выполнение работ по государственному заказу, которую исполнитель заказа в благодарность за получение данного заказа, работы возвращает заказчику в лице чиновника, руководителя государственного органа’ (ЭИП); ‘вид взятки в коммерческой деятельности, нелегальный возврат представителю заказчика части стоимости заказа в качестве вознаграждения за то, что заказ достался этой фирме, а не конкурентам’ (СМС): «**Откат**» – это подарок тому, от кого зависит, чтобы будущий коммерсант некоторое время не знал горя, или попросту взятка, еще проще – та самая коррупция, с которой все вроде борются, но которая поддерживается как раз силами тех, кто с ней должен бороться (Анна Политковская. Силовики по вызову // «Новая газета», 2003.01.09 (НКРЯ)).

Вторичные номинации, которые появились в последние десятилетия, сформированы в процессе семантической деривации путем метафорических переносов по функциональному сходству с движением чего-либо конкретного.

Семантическая парадигма девербатива **откат** на современном этапе, таким образом, существенно расширилась за счет появления и функционирования новых значений (ЛСВ).

Структура значений девербатива **откат** сформирована по радиальному типу полисемии, при котором источником вторичных номинаций выступает исходное значение существительного (см. рис. 1).

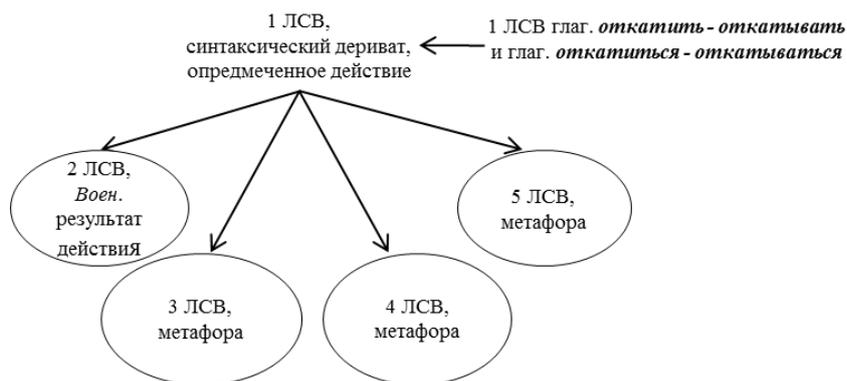
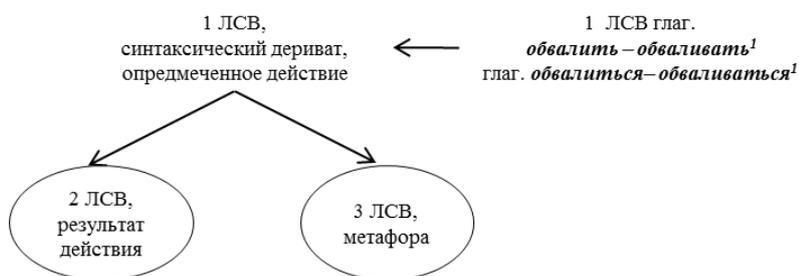

Рис. 1. Радиальный тип полисемии девербатива **откат**

Рис. 2. Радиальный тип полисемии девербатива *обвал*

Существительное *обвал* мотивировано глаголами *обвалить – обваливать*¹ (1-й ЛСВ) и *обвалиться – обваливаться*¹, которые выражают следующие значения:

Обвалить – обваливать¹: 1. ‘Вызвать падение, обвал чего-л.; обрушить’. 2. ‘Обложить чем-л., сделать вал, насыпь вокруг чего-л.’ **Обвалиться – обваливаться**¹: ‘Обрушиться, упасть’. *Потолок обвалился*. || ‘Осыпаться’ (МАС).

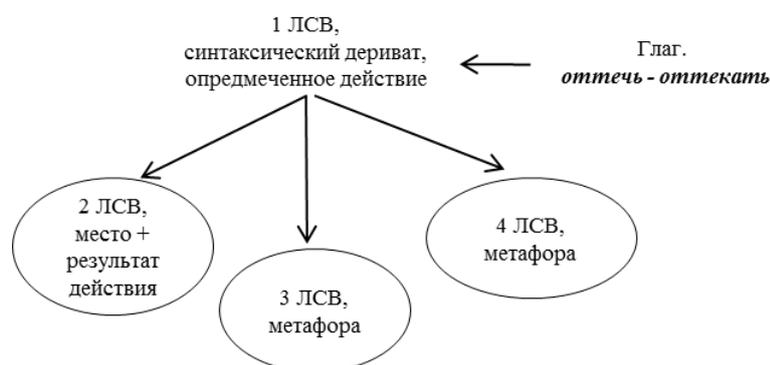
У существительного *обвал* в МАС представлены транспозиционное (1-й ЛСВ) и мутационное (2-й ЛСВ) значения: 1. ‘Падение большой оторвавшейся от чего-л. массы’. 2. ‘Груда камней, земли, лавина снега, обрушившаяся с гор’.

В словаре Г.Н. Складневской читаем: ‘*перен. публ.* Резкое и быстрое ухудшение положения с чем-л., углубление кризиса’ (СС). См. также: *Обвал национальной валюты. Обвал экономики. – Таким образом, обвал цены на нефть, возможно, и являлся необходимым условием для краха СССР, а вот был ли он условием достаточным – большой вопрос* (Советский сценарий для России // «Русский репортер», 2014 (НКРЯ)); *На минувшей неделе перманентный обвал рубля сменился бурной коррекцией вверх* (Рубль начинает подавать признаки жизни // «Эксперт», 2014 (НКРЯ)).

Анализ процесса формирования значений девербатива *обвал* показывает, что его семантическая парадигма построена по радиальному типу полисемии: 1-й ЛСВ существительного мотивирован 1-м ЛСВ глаголов и выражает транспозиционное процессуальное значение, которое выступает мотиватором для 2-го ЛСВ с мутационным предметным значением результата действия (метонимический перенос). Новое же значение, развившееся на современном этапе (3-й ЛСВ на схеме), также мотивировано 1-м ЛСВ девербатива и выражает метафорическое значение по функциональному сходству: ‘результат падения чего-л. вещественного’ → ‘результат (падения) снижения роста в развитии чего-л.’. На схеме структура значений девербатива *обвал* выглядит следующим образом (см. рис. 2).

Девербатив *отток*, по данным МАС, содержит в своей структуре два ЛСВ: 1. ‘Действие по знач. глаг. *оттечь – оттекать*’. *Отток воды. Отток крови*. 2. ‘*спец.* Место стока какой-л. жидкости’. Глаголы *оттечь – оттекать* имеют значение ‘стечь, утечь обратно, в сторону, в другое место; отхлынуть’ (МАС).

В словаре Г.Н. Складневской представлены новые значения существительного: 1. ‘Массовый отъезд’. *Отток специалистов, ученых, актеров, спортсменов*. (Ср.: *Продолжается отток населения в западные регионы страны* (Василий Буслаев. Совет в тумане // «Ежедневные новости» (Владивосток), 2003.08.06 (НКРЯ)).

Рис. 3. Радиальный тип полисемии deverбатива *отток*

2. 'Резкое сокращение количества (товаров, капиталовложений и т. п.) на рынке'. (Ср.: *Когда будут результаты по второму кварталу, мы, скорее всего, увидим отток прямых иностранных инвестиций, связанный с внешнеполитическими проблемами* (Дмитрий Яковенко. Где низкие ставки? // «Эксперт», 2014 (НКРЯ)).

Данные значения (3-й и 4-й ЛСВ на схеме) включаются в смысловую структуру deverбатива *отток*, выражая метафорические значения по функциональному сходству: 'отток жидкости' → 'убытие (отъезд) людей'; 'отток жидкости' → 'сокращение (отток) предметов на рынке'. Источником этих значений выступает, являясь номинализацией действия, исходный ЛСВ существительного. Семантическая парадигма deverбатива формируется по радиальному типу полисемии (см. рис. 3).

Deverбатив *развод* включает в смысловую структуру, согласно МАС, три ЛСВ: 1. 'Действие по глаг. *развести – разводить* (в 1, 2 и 6 знач.)'. *Развод часовых. Развод моста. Развод ('разведение') животных*. 2. 'воен. Смотр караулов перед отправлением их на посты для проверки их готовности к несению службы и предоставления им права смены старых караулов'. *Развод караулов*. 3. 'Действие и состояние по глаг. *развестись – разводиться* (в 1 знач.); прекращение, расторжение брака'. *Быть в разводе* (МАС).

Наряду с этими хорошо известными значениями в современном русском языке *развод* функционирует в жаргонном значении 'обман, мошенничество; грабёж' (СМС).

Это значение также является метафорическим. Мотивировано оно следующим значением глаголов *разводить – развести*, развившимся на современном этапе: 'обвести вокруг пальца, обмануть; заставить отдать что-то, например деньги' (СМС). Мотивирующие глаголы в исходном значении означают изменение чьего-либо положения в пространстве (перемещение), на основе которого формируется метафорическое значение изменения чьего-либо положения в какой-либо ситуации, отдаления от чего-либо (какой-либо цели).

Наряду с рассмотренными лексическими единицами в языке зафиксировано немало слов, относящихся к специальной лексике, в частности к сфере информатики, что явилось следствием научно-технического прогресса. «Развитие компьютерных технологий в современном мире привело к созданию специального языка, который состоит из собственно компьютерного (профессионального)

сленга, близкого к разговорному, а также из техницизмов, представляющих на сегодняшний день достаточно богатую терминологическую систему» [3, с. 119].

Лексикографические и электронные источники фиксируют новые значения у глаголов *администрировать*, *качаться*, *прокачать* и многих других и образованных на их основе существительных: *администратор*, *качалка*, *прокачка*. Так, например, у существительного **администратор** формирование новых значений происходит по функционирующей словообразовательной модели **глагол + суффикс → существительное**:

администр-ировать + -атор → администр-атор.

Новые значения существительного характеризуются словообразовательным значением ‘производитель действия, названного мотивирующим глаголом’, при этом производителем может быть как неодушевленный предмет, так и лицо.

Так, *администрировать* в значении ‘информ. осуществлять контроль за правильностью ввода и своевременностью пополнения данных в компьютерной сети, базе данных, методами доступа к ним’ (СС) мотивирует лексему *администратор* (1. ‘Совокупность программно-вычислительных средств, управляющих порядком выполнения программ, в компьютере, компьютерной сети’. 2. ‘Специалист, осуществляющий контроль над использованием данных, сети: правильностью ввода и своевременностью пополнения данных, методами доступа к ним’ (СС)).

Глагол *администрировать*, по данным МАС, является однозначным, на его основе сформировано одно значение существительного: *администрировать* (‘управлять бюрократически, посредством приказов и распоряжений вместо конкретного руководства’) → *администратор* (‘должностное лицо, управляющее чем-л., ответственный распорядитель’).

Анализ позволяет констатировать, что семантическая парадигма глагола *администрировать* расширилась путем развития новых значений, относящихся к сфере информатики. Соответственно расширилась и парадигма deverbativa *администратор*. На схеме это можно представить следующим образом (см. рис. 4).

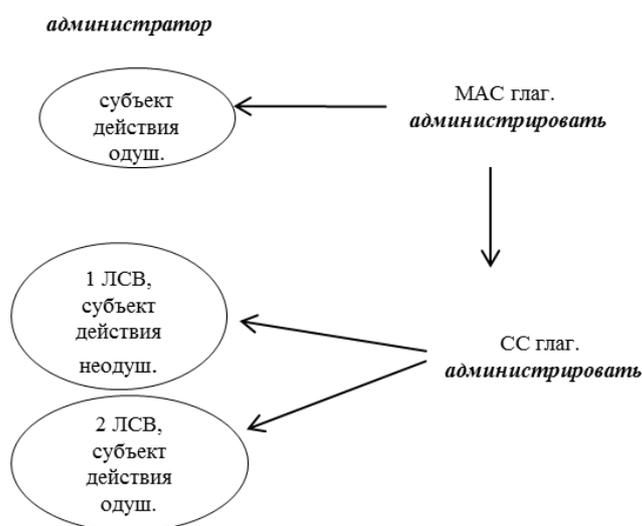

Рис. 4. Комбинированный тип полисемии deverbativa *администратор*

Новые значения deverбатива сформированы в процессе лексической деривации путем метонимических переносов. Семантика deverбатива *администратор* опирается на семантику мотивирующего глагола. При синтаксическом подходе, учитывающем валентностные свойства глагола, выявляется, что образование предметных номинаций происходит в результате актуализации субъектного компонента семантики глагола, который является предикатом пропозиции.

Расширилась в последние годы и смысловая структура существительного *качалка*, мотивированного 1-м ЛСВ глагола *качаться* (1. 'Ритмически колебаться из стороны в сторону или сверху вниз'. *Маятник качается*. || 'Совершать такое движение, находясь в гамаке, на качелях (для забавы, для отдыха и т. п.)'. *Качаться на качелях*. (МАС)).

Семантическая парадигма deverбатива *качалка*, по данным МАС, содержит четыре ЛСВ, часть из которых утратила свою актуальность, перейдя в разряд пассивной или устаревшей лексики: 1. 'Легкое кресло на изогнутых полозьях, на которых оно качается'. *Отец качался в качалке, заложив за голову руки и сбросив пенсне*. Катаев, Белеет парус одинокий. 2. 'Род качелей для детей'. *Лениво колыхались качалки, облепленные визжащими ребятишками*. Е. Мальцев, От всего сердца. 3. 'Беговой двухколесный экипаж'. 4. 'устар. Носилки для больных' (МАС).

В конце XX в. у глагола *качаться* развивается жаргонное значение 'заниматься бодибилдингом; укреплять, развивать мускулатуру': *Я с каждым днем становлюсь все здоровее и здоровее. Занимаюсь, занимаюсь, занимаюсь. Так интенсивно я не «качался» никогда*. Ступени, 1991, № 1 (СС). Производный от этого значения глагола deverбатив *качалка* сохраняет стилистическую окраску и выражает словообразовательное значение 'орудие/инструмент, при помощи которого осуществляется действие, названное мотивирующим глаголом': 'жарг. тренажер для занятий бодибилдингом; зал с такими тренажерами': *В любой «конторе» царят железная дисциплина и субординация. Малолеткам запрещается пить и курить – только регулярные тренировки в «качалках»*. Юн., 1991, № 1 (СС).

Deverбатив *качалка* может выражать и значение способа действия: «*Качалка*» – самый простой способ правильно выстроить свое тело (В. Хрущев. Шварценеггеры из подвалов // «Русский репортер», № 7 (7), 5–12 июля 2007 (НКРЯ)).

В последние годы у существительного зафиксировано орудийное значение, относящееся к области информатики: «*Качалка*» – это полезная программка, ее основная задача – обеспечить скачивание файлов из Интернета по протоколам HTTP и FTP и в случае разрыва соединения продолжить загрузку с прерванного места (Евгений КИРСАНОВ, по материалам сайтов: <http://freeware.ru/>; <http://www.softlist.ru/>; <http://www.freesoft.ru/>. Я «качалку» запускала, интерфейсы узнавала... // Комсомольская правда. 2000.12.26 (НКРЯ)); Для тех, кто профессионально занимается полиграфией или увлекается графикой, такой принтер просто незаменим, ведь изображения, напечатанные на нем, по качеству не уступают фотографиям. *Качалка*. Для того чтобы связать ваш компьютер с мировой Сетью, нужен модем (Одноглазый с печаткой // «Карьера», 2000.02.01 (НКРЯ)). Это значение инструмента действия формируется в процессе лексической деривации на базе 4-го ЛСВ глагола *качать*, зафиксированного в МАС:

4. 'Извлекать откуда-л., подавать куда-л. (с помощью насоса)'. *Качать грунтовые воды. Качать нефть.*

В словообразовательное гнездо с вершиной *качать*, наряду с многими другими, входит и глагол *прокачать*, расширивший в последние годы свою семантическую парадигму за счет жаргонных значений. В МАС представлены следующие значения глагола *прокачать*: 1. (несов. *прокачивать*). 'Качая насосом, переместить (жидкость, воздух) куда-л., через что-л.' *Прокачать нефть по трубам. Прокачать жидкость через двигатель.* || 'Промыть, продуть насосом'. *Прокачать тормозную систему автомобиля.* 2. 'Качать в течение какого-л. времени'. *Прокачать ребенка всю ночь. Прокачать воду целый день.* Существительное *прокачка* выступает синтаксическим дериватом, будучи мотивированным 1-м ЛСВ глагола: 'действие по глаг. *прокачать* – *прокачивать* (в 1 знач.)'. *Прокачка нефти. Прокачка насосом* (МАС).

В электронных ресурсах (ВС) зафиксированы новые значения глагола *прокачать*, относящиеся к разговорной и жаргонной лексике, которые предстают мотиваторами для соответствующих девербативов. Новые значения формируются по словообразовательной модели **глагол + суффикс -к(а) → существительное**: *прокач-ать + -к(а) → прокачка*. Девербативы выражают транспозиционное значение процессуального признака.

Представим некоторые из них:

– *разг.* 'физическими упражнениями привести мышцы в хорошую форму, в нужное состояние': *Секрет в том, чтобы прокачать каждую мышцу туловища, но не закачивать ее* (коллективный. Заплыв с препятствиями // «Русский репортер», № 28 (156), 22–29 июля 2010 (НКРЯ)) → *прокачка каждой мышцы: Такая тренировка – это колоссальная прокачка всех мышц в организме: становятся сильнее руки, ноги, пресс спинной корсет* (Ольга Гоголадзе. В Татарстане детей начали учить танцам на шесте // «Комсомольская правда», 2013.09.13 (НКРЯ));

– *'автомоб. жарг.* улучшить технические характеристики, внешний вид автомобиля или отдельной его системы, провести тюнинг, стайлинг': – Алексей, а дорогое это удовольствие – «прокачать» машину звуком? (Дмитрий Сибиряк. Музыка в дороге: В чем сила, брат? В звуке! // «Комсомольская правда», 2005.07.29 (НКРЯ)) → «прокачка» машины звуком;

– *'жарг.* увеличить способности персонажа компьютерной игры': *А при определенном терпении, «прокачав» своего героя до десятого уровня, можно будет выступить и на «темной» стороне* (Виртуальные хоббиты // РБК Daily, 2007 (НКРЯ)) → «прокачка» героя до десятого уровня;

– *'жарг.* изменить нужным образом чье-либо поведение, образ мыслей': *Ей гораздо проще прокачать через твою голову мысль, которую ты примешь за свою – а потом, как бы в ответ на нее, прокачать рекламу, удивляющую своей уместностью* (Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014) (НКРЯ)) → *прокачка мысли: А когда проект и интересный, и высокоинтеллектуальный, это еще и хорошая прокачка для мозга* (неизвестный. Вложить себя в науку // «Кот Шрёдингера», 2016 (НКРЯ)).

Исследуемый материал показывает, что интенсивные процессы, происходящие в жизни общества, затрагивают различные слои лексики, что подтверждает

высокую словообразовательную активность слова. «В многозначном слове свободно соседствуют значения, принадлежащие к самым разным языковым сферам: к нейтральной, книжной или высокой речи, к речи узко специальной или профессиональной, к просторечию, жаргону, к диалектам, взаимодействующим с общенациональными нормами; слово отличается высокой активностью, оно стремится действовать во всем языковом пространстве, которое для него всегда открыто» [5, с. 432]. Расширение семантической парадигмы лексических единиц (отглагольных существительных) происходит преимущественно на базе существующих и функционирующих в языке слов. При этом новые значения формируются в пределах продуктивных словообразовательных типов преимущественно в процессах семантической деривации. Преобладают метафорические переносы по функциональному сходству. Новообразования относятся к различным пластам лексики.

Источники

- МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1981–1984.
- СС – Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: Астрель: АСТ, 2001. – 944 с.
- ВС – Викисловарь. – URL: <https://ru.wiktionary.org>, свободный.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru>, свободный.
- СМС – Словарь молодежного сленга. – URL: <http://slovar-molodezhnogo-slenga.slovaronline.com>, свободный.
- ЭИП – Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право: словарь-справочник. – М.: Вуз и школа. 2004. – URL: <http://rus-economic-law-dict.slovaronline.com>, свободный.

Литература

1. Бельчиков Ю.А. К изучению речевых новаций в русском литературном языке конца XX – начала XXI столетия // Славистика: синхрония и диахрония: Сб. науч. ст. к 70-летию И.С. Улукханова. – М.: ИЦ Азбуковник, 2006. – С. 52–59.
2. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразования. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 88 с.
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
4. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 448 с.
5. Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // Шведова Н.Ю. Русский язык: Избр. работы. – М.: Яз. славян. культуры, 2005. – С.425–441.
6. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992. – 221 с.

Поступила в редакцию
12.12.2020

Касимова Гульзухра Кевировна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка

Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва в г. Пензе
Военный городок, г. Пенза-5, 440005, Россия
E-mail: zuhra_kasimova@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 1, pp. 142–153

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.142-153

On the Semantic Development of the Word in Modern Russian Language

G.K. Kasimova

Branch of A.V. Khrulev Military Logistics Academy in Penza, Penza-5, 440005 Russia
E-mail: zuhra_kasimova@mail.ru

Received December 12, 2020

Abstract

In this paper, polysemous nouns motivated by verbs, which have undergone changes in their semantic structure since the late 20th century, were considered. The analysis was carried out using the materials of explanatory dictionaries compared with the functioning of new meanings in the structure of polysemants. The formation of secondary nominations in the semantic paradigm of deverbatives was investigated using the models of word-formation, as well as the semantic and descriptive analysis of lexical units. The results of the study show that new meanings of nouns develop with the help of original values of the motivator and new meanings of verbs that are formed at the present stage mainly in the process of semantic derivation. The original meaning acts as a major source of secondary nominations. It was concluded that the expansion of the semantic paradigm of polysemous nouns follows the active word-formation models. Semantic derivation prevails. The new values belong to different language domains.

Keywords: semantic derivation, syntactic derivation, deverbatives, word semantic structure, semantic paradigm, metaphorical transfer

Figure Captions

Fig. 1. Radial type of polysemy of the deverbal noun *otkat* ('recoil').

Fig. 2. Radial type of polysemy of the deverbal noun *obval* ('collapse').

Fig. 3. Radial type of polysemy of the deverbal noun *ottok* ('outflow').

Fig. 4. Combined type of polysemy of the deverbal noun *administrator* ('administrator').

References

1. Bel'chikov Yu. On studying the speech innovations in the Russian literary language of the late 20th–early 21st centuries. In: *Slavistika: sinkhroniya i diakhroniya. Sbornik nachnykh statei k 70-letiyu I.S. Ulukhanova* [Slavistics: Synchrony and Diachrony. A Collection of Research Papers on I.S. Ulukhanov's 70th Birth Anniversary]. Moscow, Azbukovnik, 2006, pp. 52–59. (In Russian)
2. Kubryakova E.S. *Teoriya nominatsii i slovoobrazovaniya* [Theory of Nomination and Word Formation]. Moscow, LIBROKOM, 2010. 88 p. (In Russian)
3. Valgina N.S. *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke* [Active Processes in the Modern Russian Language]. Moscow, Logos, 2001. 304 p. (In Russian)

4. Arnol'd I.V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality]. Moscow, LENAND, 2016. 448 p. (In Russian)
5. Shvedova N.Yu. Theoretical results obtained during the work on the Russian Semantic Dictionary. In: Shvedova N.Yu. *Russkii yazyk. Izbrannye raboty* [Russian Language. Selected Works]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul't., 2005, pp. 425–441. (In Russian)
6. Zemskaya E.A. *Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'* [Word Formation as an Activity]. Moscow, Nauka, 1992. 221 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Касимова Г.К. О семантическом развитии слова в современном русском языке // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 1. – С. 142–153. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.142-153. ⟩

⟨ **For citation:** Kasimova G.K. On the semantic development of the word in modern Russian language. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 1, pp. 142–153. doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.142-153. (In Russian) ⟩